

Впрочем, если подумать, с тех пор как вернулся в Дворец Внимающих Снегу, он, кажется, немало доставлял хлопот Мужун Чжи.

— Но хватит об этом, А-Чжи, ты понял, что я только что сказал? А-Ли в конце концов телохранитель из Резиденции князя Нина, за ним тянется сложная сеть связей. Характеры Князя Нина и главы Павильона Теней мне известны: если А-Ли не освоит искусство управления трупами, они обязательно заинтересуются тобой.

— Если ты тогда откажешься работать на них, они наверняка причинят тебе вред. Ты всегда хорошо относился к А-Ли, но оставлять такого ребёнка рядом, боюсь, однажды это всё равно обернётся бедой, нужно пораньше подумать, как с этим разобраться.

Но что изменится, если разобраться? Князь Нин всё равно сможет найти Дворец Внимающих Снегу. Если хочешь избежать преследований, возможно, придётся покинуть Снежную гору, чтобы Князь Нин и другие не нашли следов.

Но если уйти, куда идти? Снежную гору легко найти, но где ещё найдётся такой огромный дворец на снежной горе?

— Ничего.

Пока Се Люй мучился, Мужун Чжи сохранял обычное выражение лица, без тени того потрясения, которое Се Люй ожидал.

— С первого дня прибытия А-Ли на Снежную гору я знал, что его личность непроста.

— Ты знал?

Мужун Чжи кивнул:

— Я более десяти лет не спускался с горы, откуда обычные люди вообще могли услышать о моём Дворце Внимающих Снегу? Даже если услышали, разве могли подумать прийти в мой Дворец Внимающих Снегу учиться мастерству? К тому же я ранее спрашивал о происхождении А-Ли, он отвечал очень уклончиво, явно что-то скрывал, позже я перестал детально спрашивать.

— И ты всё равно его принял! А-Чжи, держать рядом такого человека с неизвестным прошлым очень опасно, разве нет?

В глазах Мужун Чжи мелькнула тень.

— Просто захотелось принять, вот и принял. Моя жизнь ничего не стоит, жить на этом свете вряд ли лучше, чем умереть, тем более я ведь даже Ци Яня принимал, чего же ещё бояться?

— А-Чжи, — через некоторое время нерешительно произнёс Се Люй. — Насчёт того Ци Яня вообще-то, я давно хотел спросить...

— Ты хочешь спросить, почему тогда, хотя я отлично знал, что он пришёл на Снежную гору лишь для того, чтобы обмануть меня и отомстить за Тан Цзи, я притворился, что ничего не знаю о его прошлом, не разоблачал его попытки сблизиться со мной и даже позволил ему прожить здесь целый год, верно?

— А-Чжи, это дело, если не хочешь говорить, можешь не говорить.

Мужун Чжи покачал головой.

— Вообще-то, сейчас я тоже не понимаю, почему именно.

— Тогда, наверное, я просто думал, что любой, даже если знал, что это человек, желающий мне зла. Лишь бы кто-то был рядом, чтобы Дворец Внимающих Снегу не был таким холодным и безлюдным. Даже если после мгновения тепла придётся умереть, это лучше, чем одиноко ждать смерти в одиночестве.

— Просто не хотел снова оставаться одним.

— А-Чжи...

Се Люй тревожно смотрел на него, беспомощный, как ребёнок. Мужун Чжи же тихо вздохнул, выдавив горькую улыбку.

— Как и когда ты спрашивал меня, почему я не убил тебя, а ранил Тан Цзи.

— Вообще-то, если хочется получить чёткий ответ, сейчас я тоже не могу объяснить.

— Иногда кажется, что всё, возможно, лишь результат мгновенного решения. Если бы в тот день я не выпил лишние пару лян вина, не вспомнил все прошлые дела, не пошёл в Горную усадьбу Кленового Листа или пошёл, но не нашёл Тан Цзи, возможно, всё так и осталось бы.

— После этого мы бы просто больше никогда не виделись в этой жизни, я бы не спускался с горы искать его. Не ненавидел бы его, не помнил бы его.

— Но почему-то всё же пошёл и сразу же нашёл.

— Оглядываясь назад, события того дня кажутся словно кошмар. Но, сделанное — сделано, даже раскаиваться уже поздно. Как бы ни было много причин, я не могу оправдать свои поступки того времени, ни глаза Тан Цзи, ни дело Ци Яня...

— Всё, если бы можно было начать заново. Если бы начать заново, я бы спас того Тан Цзи, после выздоровления сразу отправил бы его с горы, никогда больше не сказал бы, что хочу, чтобы кто-то остался со мной. Просто как мимолётную встречу, хорошо разойтись, и с тех пор не иметь никаких связей.

Порывистый осенний ветер пронзительно пролетел, режу лицо, как нож.

Мужун Чжи поправил воротник и опустил голову.

— Ладно, всё это просто мои беспокойные мысли, сказанные наобум. Послушал и забудь. На улице очень холодно, лучше пораньше вернёмся.

С этими словами он спустился с зелёного камня и пошёл обратно. Се Люй поспешил сделать пару шагов и ухватил его за рукав.

— А я?

— Ты?

— Если бы можно было начать заново, А-Чжи тоже думал бы, что лучше бы никогда не встречал меня?

— Угу, — кивнул Мужун Чжи. — В тот день мне следовало бы на час-два позже пойти в горы за травами, подождать, пока ты замёрзнешь насмерть, а потом забрать обратно. Сразу сделать из тебя зомби, чтобы ты всегда был рядом, и сбежать не смог.

Скрытая улыбка на лице Мужун Чжи заставила сердце Се Люя сжаться от боли, но тот выпрямился и с обычной улыбкой сказал:

— Но разве я буду интересным зомби? В таком случае не смогу тебя смешить, не смогу устраивать беспорядки, чтобы ты убирал, не смогу рассказывать тебе истории и шутки.

Он думал, что Мужун Чжи презрительно фыркнет, но тот помолчал и кивнул:

— Да, лучше живым.

Он вздохнул, выражение лица словно освободилось, и он продолжил медленно идти обратно.

— А-Чжи, ты на меня не сердись?

— Если подумать, собственно, не на что сердиться. Я тоже не сдержался, в таком возрасте побежал из-за таких пустяков. Видимо, с давних пор у тебя такой характер — несдержанный на язык и любящий создавать проблемы на пустом месте, что бы ты ни говорил, что бы ни думал, мне, собственно, не нужно обращать внимания.

— О, так значит, что бы я ни говорил, тебе не нужно обращать внимания.

Се Люй внезапно протянул руку, обхватил Мужун Чжи за талию и поднял:

— Тогда что бы я ни делал, тоже не нужно обращать внимания?

— Ты, что ты делаешь?

— Раз уж выбрались, прошли так далеко, конечно, пойдём посмотреть на цветы.

— Се Люй! Смотреть на цветы — так смотреть на цветы! У меня ведь есть ноги! Отпусти меня!

Се Люй не обращал на него внимания. В конце концов, у того не было внутренней силы, чтобы сопротивляться, и он не мог с ним справиться. Он напрямую применил лёгкое искусство и помчался в направлении цветочной долины.

Тёплое изобилие внутри долины в эту холодную осень было поистине ослепительным.

Даже Се Люй, знавший, что здесь должно быть именно так, увидев воочию это пышное цветение среди увядания всего сущего, не мог не остолбенеть.

Роскошное великолепие, высокие деревья и низкие банановые растения, повсюду густая зелень и ярко-красные пионы, взглянув вокруг, словно видишь много лет назад летящие повсюду лепестки в городе Пуян...

Густой цветочный аромат, длинные волосы, развевающиеся на ветру, запутались в воздухе, заставляя Се Люя с трудом дышать.

Сердце тяжело и беспорядочно билось. Ему всё казалось, что если сейчас обернуться, рядом должен стоять тот силуэт в фиолетовом.

Тот человек, хотя и мужчина, был рождён с красотой, способной покорить целые страны, в его улыбке всё сущее меркло.

Се Люй когда-то погружался в те ясные глаза, тонул в той несравненной улыбке.

Но сейчас, вспоминая того человека, он помнил лишь, что не понимал его загадочных улыбок, не улавливал скрытых смыслов в его везде и всегда двусмысленных речах, никогда не мог понять, о чём он думает, вечно жил в бесконечных догадках и тревоге.

Даже вспоминая аромат благовоний на его одежде, он чувствовал удушье.

— Се Люй, с тобой всё в порядке?

Мужун Чжи поддержал его, прохладная тыльная сторона ладони прикоснулась к его лбу:

— Ты что, всё ещё слаб? Почему даже стоять не можешь устойчиво?

Се Люй некоторое время смотрел на него, затем мягко схватил его за запястье, и в сердце медленно поднялась влажная нежность.

На лице Мужун Чжи всегда была капля трогательной чистоты и искренности; слегка беспокойный взгляд тоже никогда не содержал ни тени притворства или сдержанности.

Не тот человек.

А-Чжи никогда не причинит ему вреда и никогда не станет его рассчитывать.

Эх, когда же уже можно будет потушить свет.

Неужели уже сто тысяч иероглифов, а они даже не поцеловались!

<http://bllate.org/book/15612/1393969>